

בס"ד

В память:
Хаим Лейб бен Меир
Йента Блюма бат Пинхас

לעילוי נשמות
ר' חיים ליב בן ר' מאיר
יענטע בלומה בת ר' פנחס

דף נז ע"ב

Седьмая кушья¹

Гемара приводит новую *кушью* (трудный вопрос) против мнения рава Йосефа, который сказал, что вооруженный бандит является вором².

לימא מסייע ליה – Можно ли **сказать**, что следующая Барайта **подтверждает** правоту рава Йосефа?

Обратим внимание, что в Барайте говорится про арендатора, а не про сторожа чужой потери. Нас сейчас интересует, возможна ли такая ситуация, когда заявление платного сторожа о вооруженном бандите освобождает его от платы за украденную у него вещь. Рав Йосеф говорит, что такая ситуация возможна – и описана она именно нашей Барайтой.

השוכר פרה מחבירו ונגנבה – Барайта: **арендатор взял чужую корову в аренду – и ее у него украли,**

ואמר הלה הריני משלם ואיני נשבע – и сказал: **заплачу, но не буду клясться**³,

ואח"כ (ואחר כך) נמצא הגנב, – и затем **нашелся вор,**

משלם תשלומי כפל לשוכר – в этом случае (вор) **платит кэфель** (плюс *кэрен*) **арендатору**, но не хозяину коровы. (Конец Барайты.)

Известно правило (см. Мишну в Бава-Мециа 33-2): если сторож заявляет, что охраняемая им вещь украдена у него, и отказывается дать клятву (в том, что он не виновен в этой краже), которая освобождает его от платы, и платит за вещь (или выказывает готовность заплатить), в таком случае если потом обнаружится вор, то последний платит *кэфель* не хозяину вещи, а сторожу. Почему? Потому что, заплатив за вещь, сторож становится ее хозяином с момента заявления об отказе от клятвы (см. там же 34-1). И когда находят вора, тот платит хозяину – т.е. нашему сторожу, поскольку вещь принадлежала ему в момент кражи.

Гемара приводит доказательство утверждению, что эта Барайта согласуется с мнением рава Йосефа:

¹ Шесть предыдущих случаев имели одинаковую схему: одна из сторон спора выступает против второй, приведя закон (например, из Мишны или Барайты), из которого следует нечто противоположное тезису оппонента. При этом оппонент, защищая свой тезис, пытается показать, что в приведенном законе можно найти такое описание ситуации, которое его тезису не противоречит.

На этот раз Гемара демонстрирует попытку одной из сторон (равом Йосефом или его учениками) обосновать свой тезис без инициативы оппонента.

² См. два предыдущих урока.

³ Другими словами: хотя я и могу дать клятву в том, что корова у меня украдена, и тем самым буду свободен от платы, – тем не менее, предпочитаю заплатить, но не произносить клятву.

סברוה כרבי יהודה – Мудрецы (которые хотели показать правоту рава Йосефа) **считали**, что приведенная Барайта идет **по раби Йеуде**¹,

דאמר שוכר כנושא שכר דמי – **который сказал: арендатор подобен платному сторожу.**

В Торе (см. Шмот 22:6-14) приведены законы для трех типов сторожей: бесплатный, платный и взявший в долг (должник, *шоэль*). Про арендатора ничего не написано. В Барайте трактата Бава-Мециа (23-1) спорили *танаим* по поводу статуса арендатора. Раби Йеуда считает, что его закон как у платного сторожа, потому что арендатор получает выгоду от этой вещи (хотя и платит за эту выгоду хозяину), а поэтому отвечает за вещь не только в случае *пшиа* (преступно-халатную охрану и обращение с вещью), но также, когда она у него украдена или пропала. В то время как раби Меир считает, что арендатор – бесплатный сторож, поскольку платит за использование, но не получает плату за охрану, а поэтому отвечает только за *пшиа*. (См. Раши в Бава-Мециа 80-2.)

Гемара поясняет, почему, в силу того что Барайта идет по мнению раби Йеуды, надо признать правоту рава Йосефа, сказавшего, что вооруженный бандит является вором (а не грабителем):

ומדקתני – Из того, что в Барайте сказано про арендатора:

ואמר הריני משלם ואיני נשבע – "он сказал: заплачу, но не буду клясться",

מכלל דאי בעי – делаем вывод, что если бы арендатор хотел,

פטר ליה נפשיה בשבועה – то освободил бы себя от платы при помощи клятвы.

ה"ד (היכי דמי) – Но **каким образом** он может освободить себя клятвой? Т.е., что это за клятва, которая освобождает платного сторожа от платы (ведь, по раби Йеуде, арендатор – платный сторож)?²

Ответ очевиден:

כגון דקא טעין טענת לסטים מזויין – Когда заявляет о нападении **вооруженного бандита**, подтверждая заявление клятвой. Это случай *онеса*, когда от ответственности свободен даже платный сторож, а значит, дав клятву о вооруженном бандите, он освобождает себя от платы.

Но почему именно вооруженный бандит, а не просто грабитель или любой другой случай *онеса*? Гемара поясняет:

וקתני – Из того, что в Барайте **учится**:

ואחר כך נמצא הגנב משלם תשלומי כפל לשוכר – "И затем нашелся вор – последний платит *кэфель* арендатору".

Если бы это был грабитель, то последний свободен от платы *кэфеля*³. Значит, речь идет об особом воре, действия которого оцениваются как *онес*, но который сам платит *кэфель*. Та-

¹ На том основании, что закон устанавливается по мнению раби Йеуды.

² Платный сторож платит, если заявит, что вещь у него украдена или пропала, а значит, Барайта рассматривает не случай кражи или пропажи, а какой-то другой случай, когда платный сторож свободен от платы. Напрашивается случай *онеса*.

³ *Кэфель* платит только вор, но не грабитель, как написано в приведенных стихах 22 главы книги Шмот.

ким является только вооруженный бандит, который прячется от людей (подобно обычному вору), но вооружен, чтобы забрать вещь силой, если в момент кражи его обнаружит хозяин вещи.

הוא – Отсюда (из Барайты) следует, что вооруженный бандит считается вором (а не обычным грабителем)!

Первое возражение Гемары:

אמרי – Ответили на это:

דאמר (כרבי יהודה) – разве ты считаешь, что эта Барайта – как раби Йеуда, который сказал:

שוכר כנושא שכר דמי – "арендатор подобен платному сторожу"?

דאמר (סבירא ליה) – Может быть, учитель Барайты считал, как раби Меир, который сказал:

שוכר כשומר חנם דמי – арендатор подобен бесплатному сторожу. И в таком случае Барайта занимается случаем простого, невооруженного вора¹, который, по Торе, обязан заплатить *кэфель*. Вывод: из Барайты не следует, будто вооруженный бандит является вором.

Второе возражение Гемары:

איבעית אימא – А если хочешь, скажи, что Барайта идет по мнению раби Йеуды и говорит о простом, невооруженном воре, но, тем не менее, сторож может освободить себя клятвой, потому что можно учить Барайту,

כדמחליף רבה בר אבوه – как Раба бар Авуа, который поменял имена учителей

ותני – и учил так:

שוכר כיצד משלם – Как платит арендатор?

רבי – Раби Меир говорит: как платный сторож.

רבי – Раби Йеуда говорит: как бесплатный сторож. Как видим, есть возможность сказать, что Барайта идет по мнению раби Йеуды. И говорится в ней о простом воре, поэтому арендатор освобождает себя от платы при помощи клятвы о том, что вещь украдена – поскольку арендатор является, по раби Йеуде, бесплатным сторожем. Вывод: из Барайты не следует, будто вооруженный бандит является вором.

Третье возражение Гемары основано на допущении, что речь в Барайте идет об арендаторе, который является платным сторожем. Тем не менее, из Барайты не следует, что вооруженный бандит может рассматриваться как вор. А именно:

רבי זירא אמר הכא במאי עסקינן – Раби Зэра сказал: какой здесь (в Барайте) рассматривается слу-

¹ И это тот случай, когда бесплатный сторож свободен от ответственности. И, если захочет, может освободиться клятвой (в том, что вещь украдена вором).

чай?

בטוען טענת לסטים מזויין – Это случай, когда арендатор (решив заплатить, но не давать клятву) заявил, что вещь у него отобрал вооруженный бандит,

ונמצא לסטים שאינו מזויין – а потом обнаружилось, что вещь была взята невооруженным бандитом, т.е. простым вором, который платит кэфель. Другими словами, это был не онес, а обычная кража. В таком случае арендатор стал хозяином вещи, как только заплатил за нее, и получает кэфель от вора. Как видим, в этом случае нет необходимости делать вывод, будто из Барайты следует, что вооруженный бандит является вором.

** **

Гемара привела семь кушьёт на тему спора между Рабой и равом Йосефом по поводу статуса сторожа чужой потери. Раба, как помним, заявил, что он является бесплатным сторожем, рав Йосеф – платным.

Первая кушья: рав Йосеф против Рабы. Рав Йосеф приводит Барайту: (1) достаточно вернуть находку туда, где ее увидит хозяин, после чего нашедший за нее не отвечает; (2) если вещь у нашедшего украдена или пропала, он отвечает за нее. Из второй части следует, что в ней речь идет о доме нашедшего (потому что о том, что происходит вне дома, сказано в первой части). Если сторож отвечает за кражу и пропажу, он – платный сторож.

Ответ Рабы: вторая часть – продолжение первой. Их надо читать так: (1) вещь достаточно вернуть туда, где ее увидит хозяин, и если тот ее увидел – нашедший за нее не отвечает; (2) если хозяин ее не увидел (например, она возвращена на место во внеурочное время) – он все еще отвечает за нее. Так что в Барайте речь не идет о доме. Следовательно, нельзя сказать, что нашедший является платным сторожем.

Вторая кушья: рав Йосеф против Рабы. Рав Йосеф приводит еще одну часть той же Барайты: (3) нашедший несет ответственность все время, пока не вернул ее во владение хозяина. Что означает "все время"? Барайта говорит об ответственности нашедшего, который держит вещь дома.

Раба соглашается с этим утверждением, но полагает, что речь идет только о живой находке (о скотине), а не о вещи. Т.е., для скотины требуется дополнительная охрана. Но это требование не делает нашедшего платным сторожем. Просто минимальная охрана для найденной скотины недостаточна.

Третья кушья: Раба против рава Йосефа. Раба приводит Барайту, толкующую стих Торы ("вернуть верни находку"): из стиха следует, что вернуть вещь надо домой ее хозяина (т.е. в любое охраняемое место, принадлежащее хозяину). Но из того, что употреблен двойной глагол, следует, что вещь можно вернуть даже на поле хозяина (которое не охраняется). Из этой Барайты следует, что статус нашедшего – бесплатный сторож (только для него разрешена минимальная охрана).

Рав Йосеф отвечает: на самом деле в Барайте говорится только об охраняемом месте. Что касается "неохраняемого места", то имеется в виду случай, когда хозяину не сообщили о возврате вещи. Это совпадает с мнением раби Элазара, который сказал: во всех случаях, когда сторож возвращает вещь, надо сообщить хозяину о возврате, кроме случая нашедшего чужую потерю.

Четвертая кушья: Абае (на стороне Рабы) против рава Йосефа. Существует закон раби Йоханана: если сторож чужой потери заявил, что вещь у него украдена, а потом оказалось, что вещь украл сам, он платит *кэфель* хозяину¹. Отсюда следует, что сторож чужой потери не может быть платным сторожем, поскольку заявление о краже не освобождает его от платы *кэрена*, а значит, он свободен от платы *кэфеля*.

Рав Йосеф отвечает, что речь в законе идет о случае, когда сторож чужой потери заявил, будто вещь у него украдена вооруженным бандитом. Поскольку тот вооружен, это *онес*, а значит, заявив о вооруженном бандите, платный сторож освобождает себя от платы. Но, поскольку такой бандит прячется от людей, он имеет статус вора и платит *кэфель* (в то время как грабитель, нападающий открыто, не платит *кэфель*). И, если наш сторож сам украл охраняемую вещь, он платит *кэфель*, как требует закон раби Йоханана².

Итак, по раву Йосефу, платный сторож платит *кэфель* (если заявил, что вещь у него украдена вооруженным бандитом, а потом оказалось, что вор он сам). Следующие две *кушья* пытаются опровергнуть именно это заявление рава Йосефа – что платный сторож платит *кэфель*.

Пятая кушья: Абае против рава Йосефа (вернее, против его утверждения, будто платный сторож платит *кэфель*, или, что то же самое: вооруженный бандит имеет статус вора). Известна Барайта, которая разбивает следующий *каль-вахомер*³: если бесплатный сторож, свободный от ответственности в случае кражи и пропажи, отвечает за вещь, когда "послал на нее руку" (сделал с вещью запрещенное действие), то платный сторож, который платит в случае кражи и пропажи, тем более отвечает за нее, когда "послал на нее руку". Это вывод Барайта разбивает тем, что показывает, что случай бесплатного сторожа не более легкий, чем случай платного сторожа. У второго есть устрожение по краже и пропаже, у первого – по *кэфелю* (если сторож сам оказался вором). Но если ты, рав Йосеф, утверждаешь, будто платный сторож тоже платит *кэфель*, то Барайта ошибается, когда разбивает указанный выше *каль-вахомер* (поскольку случай платного сторожа снова становится более строгим, чем случай бесплатного сторожа). Итак, *каль-вахомер* можно проводить – и Тора зря приводит ограничение "по руке" в обоих стихах (про бесплатного и платного сторожа).

Ответ рава Йосефа: нет, бесплатный сторож платит *кэфель* при любом своем заявлении о том, что вещь у него, якобы, украдена, а платный только в одном случае – когда он заявляет, что вещь у него украдена вооруженным бандитом. Отсюда видим, что закон бесплатного сторожа более строгий по этому параметру (выплата *кэфеля*), чем закон сторожа

¹ Повторяем правило: если сторож заявил, что вещь у него украдена, он платит *кэфель* (плюс *кэрен*) хозяину вещи в случае, когда вором оказался он сам, при соблюдении двух условий:

1) если заявление о краже освобождает его от платы (т.е., дав клятву, он не платит *кэрен*);

2) если он заявил, что вещь украдена вором (который сам в случае обнаружения платит *кэфель*), а не грабителем (который не платит *кэфель* в случае поимки, а платит только *кэрен*).

² Есть два вида вора: обычный вор и грабитель. Если вещь украдена обычным вором – бесплатный сторож за это не отвечает, платный отвечает. Если вещь взята грабителем – оба сторожа за это не отвечают (случай *онеса*).

Рав Йосеф добавляет третий вид вора – вооруженного бандита (который прячется от людей). По раву Йосефу, он платит *кэфель*, как обычный вор. По Рабе и Абае, не платит, ничем не отличаясь от грабителя (*онес*).

³ Схема вывода по принципу "тем более" работает так: если более легкий случай применения закона сопровождается неким устрожением, то это устрожение можно распространить на более строгий случай. (Например, случай бесплатного сторожа считается более легким, чем случай платного сторожа, поскольку первый не отвечает за кражу и пропажу, а второй отвечает.) Если рассматриваются два случая, когда ни один из них не легче и не строже другого, *каль-вахомер* с ними проводить нельзя.

платного. И поскольку есть второй параметр (ответственность за кражу и пропажу), по которому закон платного сторожа строже закона сторожа бесплатного, *каль-вахомер* проводить нельзя, и Тора правильно делает, что указывает ограничение "по руке" в обоих стихах.

Шестая кушья: Абае против рава Йосефа (против его утверждения, будто платный сторож в некоторых случаях платит *кэфель*). Известна Барайта, которая строит такой *каль-вахомер*: если платный сторож, не отвечающий за *онес*, платит в случае кражи или пропажи, то должник (*шоэль*), который отвечает за *онес*, тем более должен платить в случае кражи или пропажи. Но если ты, рав Йосеф, утверждаешь, будто платный сторож платит *кэфель* (если вором оказался он сам), то получаем, что закон платного сторожа не менее строг, чем закон должника: у платного сторожа есть устрожение по *кэфелю*, а у должника – в случае *онеса*. Следовательно, мы не можем строить указанный *каль-вахомер*.

Ответ рава Йосефа: автор приведенной тобой Барайты считает, что обязанность должника отвечать за *онес* является более строгим требованием Торы, чем обязанность платного сторожа платить *кэфель*¹. А значит, должник – более строгий случай, чем платный сторож. Следствие: *каль-вахомер* Барайты проводить можно.

Седьмая кушья, вернее, попытка рава Йосефа помочь своему мнению при помощи Барайты про арендатора, у которого украли арендованную им скотину. Он может дать клятву, что она украдена, но предпочитает заплатить. Если теперь будет обнаружен вор, последний заплатит *кэфель* арендатору, а не первоначальному хозяину. Кто автор этой Барайты? Поскольку закон идет по раби Йеуде, то и Барайту надо объяснить по раби Йеуде, который сказал, что арендатор – платный сторож. Но если он платный, то его заявление о том, что вещь украдена у него простым вором, не освобождает его от платы. Значит, Барайта говорит о случае не кражи, а ограбления (*онес*). Но известно, что грабитель не платит *кэфель*. Значит, речь идет о вооруженном бандите, который имеет статус вора и платит *кэфель* – и в то же время относится к категории *онеса*. Что и требовалось доказать: вооруженный бандит является вором.

Возражения оппонентов рава Йосефа. (1) Барайту можно объяснить и по раби Меиру, который считал, что арендатор – бесплатный сторож. (2) Учти, что Раба бар Авуа поменял имена мудрецов и учит, что раби Йеуда полагает арендатора бесплатным сторожем, а раби Меир – платным. (3) Можешь даже считать, что Барайта говорит о платном стороже, но в ней сообщается, что арендатор заявил о вооруженном бандите и заплатил за украденную у него вещь, а потом оказалось, что вещь украл обычный вор. В таком случае вор платит *кэфель* арендатору, поскольку тот стал хозяином вещи, как только заплатил за нее. Из такого прочтения Барайты не следует, будто вооруженный грабитель считается вором.

** **

Приведем выдержки из закона (**Шульхан-Арух, Рамбам** и др)

Если сторож заявил, что охраняемая им чужая вещь украдена у него, а потом пришли свидетели и заявили, что вещь хранится у него и он сделал ложное заявление, – в таком случае платит *ташлумей-кэфель*. Такой же закон, если заявил, что вещь у него забрал вооруженный бандит. (Закон идет по мнению рава Йосефа в нашей Гемаре.)

¹ Должник платит *кэрен*, не давая клятву; платный сторож платит *кэфель*, после того как дал клятву о вооруженном бандите. Для первого *кэрен* – устрожение закона; для второго *кэфель* – наказание за ложную клятву.

Платный сторож (и любой сторож, статус которого – платный сторож), если охраняемая вещь украдена у него или пропала, обязан за нее заплатить. Но если случился *онес* (например, скотина умерла естественным образом или покалечилась не по его вине, или похищена силой), может дать клятву, что случился *онес*, – и свободен от платы.

Взявший вещь в долг для бесплатного использования (*шоэль*), если не может вернуть ее хозяину, платит во всех случаях: если скотина умерла любой смертью и в любом другом случае *онеса*, и, тем более, если вещь у него украдена или пропала.

Если арендатор взял предмет для использования и он был у него украден, арендатор может отказаться от клятвы и заплатить за него. Когда же найдется вор, последний заплатит *кэфель* не хозяину скотины, а арендатору.

Вооруженный бандит (ворующий скрытно) считается не грабителем (который свободен от *кэфеля*), а воров (который платит *кэфель*). (Закон идет по мнению рава Йосефа.)

Тот, кто нашел чужую потерю и взял ее, чтобы передать хозяину, после чего находка была у него украдена или пропала, платит за нее, потому что его статус – платный сторож. Так – по мнению рава Йосефа – постановили **Риф** и **Рамбам**, поскольку это следует из обсуждения в нашей Гемаре. Но **Рамо** написал, сославшись на другие авторитеты (**Тосафот** и **Рош**), что закон идет по мнению Рабы в силу правила: "Раба против рава Йосефа – закон как Раба". Поэтому статус нашедшего чужую потерю – бесплатный сторож. На практике поступаем так: не требуем платы от сторожа чужой потери в случае кражи или пропажи, но, если хозяин потери заберет эту плату, не заставляем ее вернуть.